

Л.В. КОНСТАНТИНОВА

ИНТЕГРАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБЩЕСТВА: ОПЫТ КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ

КОНСТАНТИНОВА Лариса Владимировна – доктор социологических наук, профессор Саратовского социально-экономического института (филиала) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Саратов, Россия (kostkas@yandex.ru).

Аннотация. В последние годы растет внимание ученых к интеграционным процессам в отдельных государствах, актуализируется анализ способностей общества к внутренней интеграции. Для их изучения автор предлагает концепт «интеграционный потенциал общества», осуществляется его теоретическая разработка. Интеграционный потенциал рассматривается как существенная характеристика общества, детерминирующая его целостность, стабильность и успешность развития. С учетом российской специфики обозначаются современные дезинтеграционные тенденции, требующие новых подходов к этой проблеме. Определяются факторы, способствующие формированию интеграционного потенциала общества и направления его развития. Выделяются уровни социальной интеграции. Представленные концептуальные положения предлагается использовать в качестве методологического инструментария анализа уровня развития интеграционного потенциала общества.

Ключевые слова: социальная интеграция • социальная дифференциация • социальная дезинтеграция • факторы социальной интеграции • уровни социальной интеграции • интеграционный потенциал общества

DOI: 10.31857/S013216250006133-9

Введение. С проблематикой социальной интеграции общества в последнее время конкурирует изучение разъединений и конфликтов, неравенств и различий, протестности и эксклюзии. В то же время для российского общества в условиях нарастающих геополитических осложнений методологический и эвристический потенциал понятия социальная интеграция и его производных далеко не исчерпан. Сегодня жизнеспособность и безопасность конкретного общества, особенно – российского, во многом оказываются в зависимости от способности его членов и структур к социальной интеграции, поэтому запрос на интеграционные теории и стратегии все более осязаем. Актуальность приобретает исследование проблем развития интеграционного потенциала общества (ИПО), обеспечивающего устойчивое, стабильное и защищенное существование.

Цель данной работы заключается в концептуализации феномена интеграционного потенциала общества современной России, определения возможных ракурсов его использования, в том числе в качестве методологического инструментария для анализа интеграционных процессов в России.

Возвращаясь к классикам: понятие социальной интеграции. Изучению сущности социальной интеграции посвящен большой пласт социологической литературы. Исследовательский интерес к данной проблематике детерминирован меняющимися трендами общественных трансформаций, преобладанием интеграционных или дезинтеграционных тенденций. Г. Спенсер и Э. Дюркгейм отводили ей место существенного фактора эволюционного развития общества как целостного организма, основной тенденцией которого является необходимость увеличения социальной интеграции по мере роста социальной

дифференциации. По мнению Г. Спенсера, высота органического развития общества определяется степенью интегрированности его частей [Спенсер, 2014]. Э. Дюркгейм органическую интеграцию обосновывал разделением труда, обеспечивающим единство социального организма, высшую социальную ценность, к реализации которой стремится общество в своем развитии [Дюркгейм, 1991]. Существенное значение социальной интеграции как одной из четырех функций социальной системы придавал Т. Парсонс, рассматривая ее на институциональном уровне. В качестве ее основного фактора он определял нормативную систему, за счет которой обеспечивается равновесие, урегулирование конфликтов в обществе и приобщение отдельных индивидов к единым нормам и ценностям [Парсонс, 1998]. Пытаясь найти компромисс между теориями макро- и микроинтеграции, Д. Локвуд, Ю. Хабермас, Э. Гидденс выделили ее два взаимообусловленных вида – собственно «социальную» интеграцию, которая относится к уровню *agency* (межгрупповое и межличностное взаимодействие), и «системную» интеграцию, относящуюся к уровню *structure* (институциональный уровень). В их интерпретации социальная интеграция подвижна, перетекает между макро- и микроуровнями социального взаимодействия и коммуникации [Анипкин, 2009].

Анализируя толкования социальной интеграции на разных этапах, можно выделить два основных подхода, отражающих ее существенные стороны [Табылгинова, 2011]. Первый подход трактует социальную интеграцию как процесс, направленный на формирование целостности общества через взаимодействия его элементов и подсистем (О. Конт, Т. Парсонс, Н. Луман, П. Сорокин, Э. Гидденс и др.). Здесь социальная интеграция определяется как «объединение на основе». Второй подход делает акцент на интеграции как процессе включения индивидов и групп в социум через усвоение его норм, ценностей, совместную деятельность, коммуникацию (Э. Дюркгейм, Ч.Х. Кули, Ю. Хабермас и др.). Здесь социальная интеграция определяется как «включение в». Данные подходы дополняют друг друга при комплексном рассмотрении интеграционных процессов в обществе.

Проблематика социальной интеграции в современной отечественной социологии.

В качестве наиболее глубокого теоретического подхода к теме социальной интеграции в современных отечественных исследованиях следует назвать предложенный А.Б. Гофманом концептуальный анализ. Сопоставляя взгляды Э. Дюркгейма и Ф. Хайека, он выделяет две основные взаимосвязанные формы социальной интеграции: солидарность (отражает субъективные, морально-этические аспекты единства) и регуляция (объективные общие правила символического, нормативного, ценностного характера). Взаимно влияя друг на друга, они имеют разное значение в различных типах обществ в зависимости от их сложности. Чем сложнее общество, тем большее значение в нем имеют абстрактные правила и меньше – солидарность, и наоборот. Поэтому современные большие сложно дифференцированные общества интегрируются в основном признаваемыми общими правилами, а входящие в них малые общества – солидарностями. Их успешное сосуществование зависит от эффективного взаимодействия данных интегрирующих сфер. Сплоченность, согласие, солидарность, с одной стороны, и приверженность общим нормам, с другой, как две важные интегративные формы, соединяются в гражданской солидарности, которая играет определяющую роль в развитии современного общества [Гофман, 2015]. В несколько ином ракурсе, через концептуализацию категории социальной сплоченности в трех взаимосвязанных измерениях, осуществляется теоретическое обоснование интеграционных процессов в работах Е.Р. Ярской-Смирновой и В.Н. Ярской: как уровня развития системных усилий основных акторов социальной политики; как степени распространенности ценностей сплоченности в обществе; как механизмов общенациональной и внутригрупповой мобилизации к коллективным действиям [Ярская-Смирнова, Ярская, 2014].

Данные работы связаны с анализом социальной интеграции общества как «объединение на основе». Однако в отечественной социологии преобладают исследования социальной интеграции как «включения в». В рамках теорий среднего уровня исследуются вопросы интеграции молодежи, инвалидов, пожилых граждан, мигрантов, этнических групп и т.п.

В ряду эмпирических исследований можно выделить исследования конкретных факторов консолидации современного российского общества [Елисеева, Еремичева, 2012; Горшков, Тихонова, 2013], а также попытки на основе эмпирического анализа оценивать консолидационный потенциал российского социума [Горшков, 2010].

В целом, сегодня не существует однозначного взгляда и целостной теории социальной интеграции. Актуальны все существовавшие в прошлом объяснения. Очевидна значимость комплексного подхода, позволяющего объединить выявленные характеристики данного социального явления и вывести на поверхность те его аспекты, которые в современных условиях приобретают существенное значение. К их числу относится рассмотрение социальной интеграции с точки зрения интеграционного потенциала общества.

Факторы социальной интеграции общества. Разговор об ИПО следует начать с вопроса о факторах социальной интеграции, которые представляют собой, с одной стороны, причины, побуждающие к интеграции, с другой – условия, определяющие ее возможность.

Если под социальной интеграцией понимать совокупность процессов, направленных на формирование общества как системной целостности, то следует допустить наличие и функционирование в социуме механизмов, обеспечивающих внутреннюю взаимосвязь и единство его членов на основе определенных факторов общности – особых параметров, характеристик, устойчивых действий, воспроизводящихся во взаимодействии и становящихся взаимно приемлемыми, а также связующих структур и процессов, обеспечивающих такое взаимодействие. Они позволяют, с одной стороны, повышать целостность и безопасность социальной системы, а с другой – способствовать большей активности, эффективности, продуктивности и конкурентоспособности данного социума в различных сферах. Подобные факторы общности и связующие структуры представляют собой факторы социальной интеграции общества (социальные интеграторы).

Первичными факторами социальной интеграции общества являются общая территория, язык, культура, история, государство. Например, в России люди, говоря о том, что их объединяет с согражданами, прежде всего, называют общее государство – от 66% и более, общую территорию – до 54%, русский язык – 49%, общую культуру (праздники, литература, искусство) – 37–47% и пережитые исторические события – 47% [Дробизева, Рыжова, 2015: 16]. Также традиционно основными факторами социальной интеграции общества называют общие интересы и цели, ценности и нормы, национальные идеи, то есть совокупность социокультурных параметров [Сорокин, 1992; Малова, 2006; Киселев, Шилкина, 2012].

Однако перечень факторов социальной интеграции общества гораздо шире. В экономической сфере могут быть выделены механизмы, обеспечивающие развитие хозяйственных связей, коопераций, интенсификацию обменов товарами, услугами, капиталами, рабочей силой между предприятиями, отраслями, регионами, что способствует росту производства. В данном случае в первую очередь речь идет о внутренней экономической интеграции общества. В социальной сфере основными факторами выступают системные меры, направленные на уменьшение социального неравенства, дискриминаций и эксклюзий, формирование массового среднего класса. И в этом плане социальная политика, как комплекс таких мер, может представлять собой важный фактор социальной интеграции общества. В политической сфере значимым фактором является степень доверия между государством и населением, а также совокупность средств, обеспечивающих рост такого доверия. В связи с этим развитость форм и каналов взаимодействия между гражданским обществом и государством входит в спектр факторов социальной интеграции.

Важные факторы социальной интеграции общества задействованы в сфере межнациональных, этноконфессиональных отношений. Они представляют собой совокупность форм, методов деятельности, структур, обеспечивающих гармоничное, бесконфликтное, взаимно обогащающее сосуществование различных национальностей, культур, конфессий внутри отдельного общества.

Факторы социальной интеграции могут быть выделены и в других сферах. Кроме этого к ним могут быть отнесены определенные социальные процессы, обеспечивающие

социальные взаимосвязи в различных сферах, например, внутренняя миграция населения. Чем мобильнее в плане перемещений между регионами население, тем сильнее оно перемешивается, обеспечивая его большую однородность и возможность более прочных социально-экономических связей. К примеру, по данным ФНИСЦ РАН, большая часть россиян (68%) в той или иной мере знакома с миграцией либо на опыте родителей, либо на личном опыте. И несмотря на то что масштабы миграции в России за последние десятилетия существенно сократились, 44% респондентов на вопрос о желаемом месте проживания называли место, отличное от того, где они проживают сейчас. Во всех типах населенных пунктов большинство составляли не их коренные жители, а приезжие, у которых там, откуда они приехали, остались родственники, друзья и знакомые, что естественным образом формирует единое социокультурное пространство и способствует интегрированности социума [Столицы и регионы..., 2018].

Говоря об особенностях социальной интеграции общества в целом, следует предположить, что для реализации своего предназначения факторы должны иметь органический по отношению к обществу характер, не быть искусственно и насильственно навязанными обществу. В противном случае они становятся либо факторами дезинтеграции, либо детерминантами негативной (протестной) интеграции. Эти предположения не идут в разрез с идеей управляемой интеграции [Bommes, 2012: 126]. Наоборот, развивая теорию органической солидарности Э. Дюркгейма, они содержат мысль о необходимости целенаправленного воспроизводства факторов социальной интеграции общества в различных сферах, но при соблюдении принципа их имманентности конкретному обществу и его элементам. А это более сложная задача – обеспечение консенсусных механизмов и содействия самоорганизации.

Уровень развития факторов социальной интеграции общества в различных сферах, их задействованность в реальном обеспечении функционирования общества, конкретный эффект от их воздействия определяют возможности и перспективы объединительных процессов в обществе, обеспечение его целостности, безопасности и эффективности, то есть определяют уровень развития интеграционного потенциала общества.

Социальная интеграция общества и дезинтеграционные тенденции. Источником социальной интеграции общества, ее движущей силой являются объективно обусловленные процессы роста социальной дифференциации. Современные общества сложно дифференцированы, поэтому они жизнеспособны в качестве самостоятельных целостных образований только при условии наличия и функционирования в них необходимых механизмов и факторов социальной интеграции, сдерживающих дезинтеграционные тенденции.

В современных условиях можно зафиксировать ряд общемировых трендов, способствующих росту социальной дезинтеграции, несмотря на реализацию определенных интеграционных политик и усилий. В их числе: увеличение социальных различий в условиях постоянного роста разделения труда, диффузии и либерализации рынка труда, появления новых профессий и социально-профессиональных групп, усложнения социально-профессиональной структуры, прекаризации труда; рост социального внутристранового и межстранового неравенства, появление новых неравенств, увеличение форм и масштабов социальных исключений, миграционных потоков и социальных перемещений; индивидуализации и атомизации общественной жизни, фрагментации социальной действительности; размывание и амбивалентность ценностно-идеологических оснований; кризис социального государства; политическая плюрализация.

Отдельно следует сказать о парадоксах глобализации, которая на фоне унификации организации жизни в различных странах, навязывания определенных образцов, размывания социально-культурных идентичностей обнажила социальные противоречия внутри обществ и запустила процессы дезориентации и дезинтеграции мирового и странового развития [Океанова, 2016].

В разных странах данные тенденции проявляются в различной степени и формах. В России к ним добавились специфические дезинтеграционные процессы, производные

от разрушения советской системы. В последние десятилетия актуализировались: распад сложившихся в советское время хозяйственно-экономических связей, экономическая дезинтеграция; существенный рост социального неравенства, размывание средних слоев общества; рост социальных исключений на фоне снижения уровня и качества жизни значительной части населения; высокий уровень межрегионального неравенства; разрушение ценностных парадигм, идеологический вакуум, слабая артикуляция стратегических целей развития общества; высокий правовой нигилизм; дифференциация этнонациональных и религиозных идентичностей, плюрализация культурных образцов.

Исследование ФНИСЦ РАН свидетельствует о том, что в иерархии наиболее острых противоречий в обществе российские граждане на первое место ставят противоречия между властью и обществом (так считает 36% респондентов) и между бедными и богатыми (31%). Главное место в спектре различий в сфере труда и занятости занимают разрывы в индивидуальных доходах, особенно в заработной плате. Как минимум половина работающего населения Москвы и Санкт-Петербурга получает в 2–2,5 раза больше, чем работающие в регионах [Столицы и регионы..., 2018]. По данным мониторинга РАНХиГС, доля лиц, имеющих среднедушевые доходы ниже величины прожиточного минимума, в 2018 г. составила 12,9%. Доля населения, оценивающего свое материальное положение как «плохое» или «очень плохое», составила 25,2%¹. Фиксируется заметный раскол в ментальной матрице россиян между приверженцами патерналистских и либерально-индивидуалистических ценностей. Российское общество разделилось на две полярные группы, насчитывающие по 20% населения каждая, и «молчаливое большинство» относительно значимости ценностей прав человека, с одной стороны, и интересов государства, с другой [Тихонова, 2018]. Отсутствует солидарность по поводу целей, которые могли бы его сплотить. Данные общероссийских опросов свидетельствуют, что из 11 возможных консолидирующих целей, предложенных в опросном листе, ни одна не набрала 50% [Дробжижева, 2018: 11]. Указанные тенденции находят отражение в ощущениях россиян по поводу единства в обществе. В данном вопросе население нашей страны расколото, а динамика восприятия имеет отрицательный характер. Опросы ВЦИОМ показывают, что если в 2015 г. 54% респондентов соглашались с тем, что в стране есть народное единство, а 35% были не согласны с этим, то в 2016 г. это соотношение составило 44 на 44%².

В этой ситуации главной проблемой и существенным риском для современной России является то, что основные системные социальные интеграторы общества, работавшие в советское время, уже разрушены, а новые либо не сформированы, либо сформированы в недостаточной степени. Интеграционная матрица, характерная для стран Запада, предполагающая сочетание социальных солидарностей на микроуровне и нормативно-правовую регуляцию на макроуровне, в России так и не заработала в полной мере. Поэтому для сохранения целостности, безопасности российского общества, обеспечения его интегрированности и успешного социально-экономического развития очень важно определить возможные пути и факторы, которые могут способствовать наращиванию внутренних интеграционных процессов, увеличению его интеграционного потенциала.

Для сравнения, в европейских государствах сегодня мощным фактором дезинтеграции являются миграционные потоки из стран иной цивилизационной и социально-культурной ориентации. В этом контексте там звучит сейчас проблема социальной интеграции общества и разрабатывается новый подход к ее осуществлению [Laurentsyeva, Venturini, 2017: 285].

¹ Ежемесячный мониторинг социально-экономического положения и самочувствия населения (2015 – март 2019 гг.). Аналитический материал Института социального анализа и прогнозирования РАНХиГС. URL: <https://www.ranepa.ru/social/news-social/vypusk-monitoringa-socialno-ekonomicheskogo-polozheniya-za-fevral-aprel> (дата обращения: 23.04.2019).

² Результаты всероссийских опросов населения, проведенных ВЦИОМ в октябре 2015 г. (N = 1600; URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1045&q_id=72233&date=18.10.2015) и в октябре 2016 г. (N = 1600; URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1098&q_id=76315&date=30.10.2016) (дата обращения: 22.04.2019).

Утвержденные ранее принципы мультикультурализма не оправдались. Вместо этого многие европейские правительства теперь выступают за принцип «интеркультурализма», который подразумевает двусторонний процесс ассимиляции между мигрантами и коренными жителями [Munck, 2009: 18]. Меняется парадигма в понимании социальной интеграции как «включения в» (простую ассимиляцию) на «объединение на основе» – взаимоассимиляцию при установлении признаков общности. Данные процессы свидетельствуют о необходимости наращивания интеграционного потенциала европейских государств.

Для США сохраняет актуальность проблема расовой интеграции общества. И если на системном уровне она давно решена в виде законодательно закрепленных равных прав для представителей различных рас, то на уровне межличностного взаимодействия она сохраняет остроту и является одним из глубинных факторов раскола американского общества. По оценкам исследователей расовых отношений в Америке, белые американцы в большей мере поддерживают абстрактные правила и принципы интеграции, чем их реализацию [Нитобург, 2008: 71]. Усилия американских социологов сегодня в основном направлены на анализ проблем и механизмов расовой интеграции на микроуровне. Исследуются вопросы вовлеченности афроамериканцев в социальные сообщества [Fothergill et al., 2011], социальная интеграция афроамериканцев в контексте асоциального поведения [Green et al., 2010], социальная интеграция расовых меньшинств в учреждениях образования [Holland, 2012] и др. Выводы, формулируемые данными исследователями, направлены на совершенствование действующих и поиск новых механизмов развития интеграционного потенциала американского общества.

Понятие «интеграционный потенциал общества». Понятие «интеграционный потенциал» (ИП) сегодня используется в научном дискурсе в нескольких основных контекстах употребления. Наиболее широко оно применяется в теории и практике международных отношений для обозначения ресурсов к внешней интеграции стран-участниц интеграционных объединений [Сидорова, 2016]. В теории управления организацией можно встретить понятие «интеграционный ресурсный потенциал», под которым понимаются возможности влияния организационной культуры на стратегическое поведение и конкурентоспособность компании [Чаплина, Шатрова, 2012]. В исследованиях социальной инклюзии используется понятие «интеграционный потенциал личности», под которым понимаются ресурсы личности, определяющие эффективность ее социальной интеграции [Зайцев, 2003: 192]. В анализе процессов на уровне общества (страны) в основном исследуются противоположные модусы – протестный потенциал общества [Семенов, 2018], конфликтный потенциал [Козырев, 2017].

Учитывая значимость интеграционных процессов, предлагается для их более углубленного анализа ввести понятие «интеграционный потенциал общества» (ИПО) в научный оборот и понимать под ним, прежде всего, потенциал общества к внутренней социальной интеграции. *ИПО можно определить как совокупность имеющихся в конкретном социуме ресурсов, необходимых и используемых для осуществления внутриинтеграционных процессов, обеспечивающих формирование и воспроизводство целостной социальной системы.* ИПО характеризуется наличием условий для объединения и обеспечения единства его членов (индивидов, социальных групп и структур) в достижении консолидированных социальных целей, реализации общих национальных интересов, защиты от внешних неблагоприятных факторов. Наличие и уровень развития факторов социальной интеграции в конкретном обществе определяют его ИП, который, в свою очередь, является основой его устойчивого социально-экономического развития.

Интеграционные процессы представляют собой процессы установления связей между субъектами общественной системы, поэтому коммуникации, обмен информацией являются основными механизмами социальной интеграции общества и определяют состояние его ИП. Здесь следует оговориться, что сегодня в связи с широким распространением различных каналов коммуникации в сети Интернет появляются новая сфера и механизмы социальной интеграции и, следовательно, новые факторы воспроизводства ИП.

Так, по данным ВЦИОМ только 22% россиян не состоят в социальных сетях, а среди молодежи от 18 до 24 лет – 7%. При этом 41% населения получают информацию из социальных сетей в Интернете часто, 21% редко и 36% никогда, в то время как среди молодежи – 81% часто, 15% редко и 4% никогда³. Сетевые сообщества подвержены законам классической социальной солидарности и регуляции со стороны абстрактных правил, но с каждым днем они обретают более массовый охват и влияние. Использование сетевых ресурсов для развития ИПО, закономерности и особенности социальной интеграции через социальные сети требуют отдельного изучения в контексте концептуализации предлагаемого понятия.

В целом, ИПО зависит от способности и готовности его субъектов к установлению конструктивных связей друг с другом, к социальному сотрудничеству и солидарным практикам, к достижению компромиссных и консенсусных решений. Он может меняться на этапах развития общества; быть выше там, где социальное пространство структурировано интегрированными практиками и формами организации жизни, где отстроены каналы коммуникаций, имеются условия для их воссоздания. И ниже там, где осложнены пути установления взаимных связей индивидов, групп, организаций, институтов, имеются барьеры и помехи в их коммуникациях. В этом случае имеет место усиление противоречий, дезинтеграционных тенденций, нарастание конфликтности. Таким образом, ИПО определяет способность общества к объединению для решения общих задач, для совместных действий, а его уровень развития определяется степенью интегрированности сфер общественной жизни.

Уровни и направления развития ИП. Развитие ИПО может быть связано с формированием универсальных факторов интеграции, которые работают на интеграцию общества в целом, на формирование и поддержание его как единой социальной системы. В качестве таких макроинтеграторов могут выступать национальные идеи, интересы, системы ценностей, стратегические цели развития, эффективная социальная политика, система образования и др.

С другой стороны, развитие ИПО может быть связано с увеличением сфер, подсистем, институтов общества, интегрированных внутри себя и с другими элементами общественной системы. Это уровень внутриинституциональной и межинституциональной социальной интеграции или ее мезоуровень. Например, можно вести речь о создании системы образования, которая включает в себя подсистему непрерывного образования, объединяющую все его уровни и формы; профессионального образования, объединенного с рынком труда; высшего образования, интегрированного с научной сферой; инклюзивного образования и т.д. Или можно говорить о формировании системы здравоохранения, системы физической культуры и спорта. В целом, говоря о значимых направлениях развития ИПО, можно вести речь о формировании системы развития человеческого капитала, основанной на тесном взаимодействии институтов и организаций, включенных в этот процесс. Аналогично могут быть определены и другие направления развития ИПО на мезоуровне.

Микроуровень социальной интеграции реализуется в сфере межиндивидуального и межгруппового взаимодействия. Это сфера естественных интеракций, коммуникаций, самоорганизаций. В этом контексте могут быть рассмотрены вопросы традиционной и гражданской самоорганизации, развития и взаимодействия гражданского общества с государством; сетевизации общества как современного вида социальной интеграции и т.п.

В целом же следует допустить, что чем выше ИПО на всех уровнях, чем более интегрированы сферы общества, тем устойчивее оно в своем развитии, эффективнее процессы внутри него.

Для анализа внутриинтеграционных процессов в обществе могут быть сконструированы многофакторные модели развития ИП. Данные модели могут включать в себя

³Результаты всероссийских опросов населения ВЦИОМ в марте 2016 г. (N = 1600; URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1071&q_id=74443&date=27.03.2016) и в апреле 2017 г. (N = 1600; URL: https://wciom.ru/zh/print_q.php?s_id=1164&q_id=78125&date=24.04.2017) (дата обращения: 27.04.2019).

совокупность факторов социальной интеграции, задействованных на разных уровнях. Их конкретная операционализация и корреляция показателей позволит определять уровень развития ИПО.

Заключение. ИПО представляет собой сложный, многофакторный и динамичный феномен. Он характеризует имеющиеся в обществе условия и ресурсы для объединительных практик и способности общества к удержанию себя как целостности, к обеспечению стабильности, успешных стратегий развития, безопасности и независимости. Этот потенциал формируется и развивается на основе базовых принципов социальной интеграции. Поэтому он является более охватывающей и глубинной характеристикой общества по сравнению, например, с консолидационным потенциалом или потенциалом сплоченности, так как характеризует уровень развития сущностных параметров социального взаимодействия. Представляя собой многомерное явление, он может быть оценен относительно разных факторов, уровней, подсистем, а также относительно общества в целом. В статье затронуты лишь некоторые аспекты, подчеркивающие научную значимость исследований ИПО, дискуссий на данную тему при разработке и реализации стратегий национальной безопасности и сценариев социально-экономического развития. Исследовательские перспективы в данном направлении видятся в переходе на эмпирический уровень анализа, выработке измерительного инструментария на основе предложенной методологии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анипкин М.А. Социальная система и проблема интеграции в социологии // *Власть*. 2009. № 6. С. 103–105.
- Горшков М.К., Тихонова Н.Е. Социокультурные факторы консолидации российского общества. М.: ИС РАН, 2013.
- Гофман А.Б. Концептуальные подходы к анализу социального единства // *Социологические исследования*. 2015. №11. С. 29–36.
- Дробизева Л.М. Российская идентичность: дискурс в политическом пространстве и динамика массового сознания // *ПОЛИС. Политические исследования*. 2018. №5. С.100–115.
- Дробизева Л.М., Рыжова С.В. Гражданская и этническая идентичность и образ желаемого государства в России // *ПОЛИС. Политические исследования*. 2015. № 5. С. 9–24.
- Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод социологии. М.: Наука, 1991.
- Зайцев Д.В. Социальная интеграция детей-инвалидов в современной России. Саратов: Научная книга, 2003.
- Киселев М.И., Шилкина Е.Л. К вопросу о социологической интерпретации понятия «социокультурная интеграция» // *Вестник Южно-российского государственного технического университета (Новочеркасского политехнического института)*. Сер.: Социально-экономические науки. 2012. № 1. С. 165–170.
- Козырев Г.И. Конфликтный потенциал современного российского общества // *Социологические исследования*. 2017. № 6. С. 68–78. DOI: 10.7868/S013216251706006X.
- Малова Т.Ф. Социокультурная интеграция как социальный процесс // *Известия ТРТУ*. 2006. № 13(68). С. 275–279.
- Нитобург Э.Л. О некоторых аспектах расовой проблемы в США на рубеже XX–XXI веков // *Новая и новейшая история*. 2008. № 1. С. 69–86.
- Океанова З.К. Глобализация – проблемы и противоречия мирового развития // *Бюллетень науки и практики*. 2016. № 4. С. 333–317.
- Парсонс Т. Система современных обществ. М.: Аспект пресс, 1998.
- Семенов А.В. Протестная активность россиян в 2012–2013 гг. // *Социологические исследования*. 2018. № 11. С. 53–63. DOI: 10.31857/S013216250002785-6.
- Сидорова Е.А. Интеграционно-инвестиционный потенциал БРИКС // *Мир экономики и управления*. 2016. Т. 16. № 2. С. 111–122.
- Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
- Социально-структурные факторы консолидации российского общества: монография / Под ред. И.И. Елисевой, Г.В. Еремичевой. СПб.: Нестор-История, 2012.
- Социальные факторы консолидации Российского общества: социологическое измерение / Под ред. М.К. Горшкова. М.: Новый хронограф, 2010.
- Спенсер Г. Социальный организм // Спенсер Г. Политические сочинения. Т. 1: Личность и государство: опыты о государстве, обществе и свободе. М.; Челябинск: Социум, 2014. С. 300–341.
- Столицы и регионы в современной России: мифы и реальность пятнадцать лет спустя / Отв. ред. М.К. Горшков, Н.Е. Тихонова. М.: Весь Мир, 2018.

- Табылгинова Л.А. Основные научные подходы к понятию «социальная интеграция» // Ученые записки Забайкальского государственного университета. 2011. № 4(39). С. 196–201.
- Тихонова Н.Е. Соотношение интересов государства и прав человека в глазах россиян: эмпирический анализ // Политические исследования. 2018. № 5. С. 134–149.
- Чаплина А.Н., Шатрова А.П. Основные принципы и подходы к выбору стратегии управления интеграционным ресурсным потенциалом // Проблемы современной экономики. 2012. № 2(42). С. 236–240.
- Ярская-Смирнова Е.П., Ярская В.Н. Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии. 2014. Т. 17. № 4. С. 41–61.
- Bommes M. Integration Takes Place Locally: On the Restructuring of Local Integration Policy // Immigration and Social Systems. Collected Essays of M. Bommes / Ed. by C. Boswell, G. Amato. Amsterdam: Amsterdam University Press, 2012. P. 125–155.
- Fothergill K., Ensminger M., Robertson J., Green K., Thorpe R., Juon H. Effects of Social Integration on Health: a Prospective Study of Community Engagement among African American Women // Social Science & Medicine. 2011. Vol. 72. Iss. 2. P. 291–298.
- Green K., Doherty E., Reisinger H., Chilcoat H., Ensminger M. Social Integration in Young Adulthood and the Subsequent Onset of Substance Use and Disorders among a Community Population of Urban African Americans // Addiction. 2010. Vol. 105. Iss. 3. P. 484–493.
- Holland M. Only Here for the Day: the Social Integration of Minority Students at a Majority White High School // Sociology of Education. 2012. Vol. 85. No. 2. P. 101–120. DOI: 10.1177/0038040712440789.
- Laurentyeva N., Venturini A. The Social Integration of Immigrants and the Role of Policy // Intereconomics. 2017. September. P. 285–292. DOI: 10.1007/s10272-017-0691-6.
- Munck R. Social Integration // Global Social Policy. 2009. April. P. 16–18. DOI: 10.1177/14680181090090010805.

Статья поступила: 16.05.19. Принята к публикации: 11.06.19.

INTEGRATION POTENTIAL OF SOCIETY: A CONCEPTUALIZATION

KONSTANTINOVA L.V.

Plekhanov Russian University of Economics, Russia

Larisa V. KONSTANTINOVA, Dr. Sci. (Sociol.), Prof. of Saratov socio-economic Institute, branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Saratov, Russia (kostkas@yandex.ru).

Acknowledgements. This study was financed by a grant from the Plekhanov Russian University of Economics.

Abstract. In recent years, increasing importance of integration processes is obviously taking place at the level of individual countries reflected in analyses of the ability of society to internal social integration. The paper attempts to conceptualize the integration potential phenomenon of society, taking into account specifics of contemporary Russia, and discusses possible perspectives of its research. Features of the integration potential of a society are formulated as essential characteristics of a society expressing its wholeness, stability and sustainability. Integration potential of a society is determined as social resources necessary and used for the implementation of internal integration processes. It is shown that the integration potential of a society is formed and developed basing on core principles of social integration. Modern disintegration trends common to different countries, trends specific to Russia and Europe, determining the need for new approaches to the implementation of social integration are emphasized. Main factors of social integration, promoting formation of the integration potential of society are discussed. It is indicated that the level of development of factors of social integration of society in various areas affects the levels of development of the integration potential of society. The features of the macro-, meso- and micro- levels of social integration in the projection of the development on the integration potential of society are characterized.

Keywords: social integration, social differentiation, social disintegration, factors of social integration, levels of social integration, integration potential of society.

REFERENCES

- Anipkin M.A. (2009) Social System and the Problem of Integration in Sociology. *Vlast'* [Authority]. No. 6: 103–105. (In Russ.)
- Bommes M. (2012) Integration Takes Place Locally: On the Restructuring of Local Integrationpolicy. In: Boswell C., Amato G. (eds) *Immigration and Social Systems. Collected Essays of Michael Bommes*. Amsterdam: Amsterdam University Press: 125–155.
- Chaplina A.N., Shatrova A.P. (2012) Basic Principles and Approaches to the Choice of Strategy for Managing the Integration Resource Potential. *Problemy sovremennoj ehkonomiki* [Problems of Modern Economics]. No. 2(42): 236–240. (In Russ.)
- Drobizheva L.M. (2018) Russian Identity: Discussions in the Political Space and Dynamics of Mass Consciousness. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No. 5: 100–115. (In Russ.)
- Drobizheva L.M., Ryzhova S.V. (2015) Civic and Ethnic Identity and Perception of the Preferable State in Russia. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No. 5: 9–24. (In Russ.)
- Durkheim E. (1991) *The Division of Labour in Society. The Rules of Sociological Method*. Moscow: Nauka. (In Russ.)
- Eliseeva I.I., Eremicheva G.V. (eds) (2012) *Social and Structural Factors of Consolidation of the Russian Society*: Monograph. Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya. (In Russ.)
- Fothergill K., Ensminger M., Robertson J., Green K., Thorpe R., Juon H. (2011) Effects of Social Integration on Health: a Prospective Study of Community Engagement among African American Women. *Social Science & Medicine*. Vol. 72. Iss. 2. January: 291–298.
- Gofman A.B. (2015) Conceptual Approaches to the Analysis of Social Cohesion. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 29–36. (In Russ.)
- Gorshkov M.K. (ed.) (2010) *Social Factors of Consolidation of the Russian Society: the Sociological Dimension*. Moscow: Novyj khronograf. (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (eds) (2018) *Capitals and Regions in Modern Russia: Myths and Reality Fifteen Years Later*. Moscow: Ves' mir. (In Russ.)
- Gorshkov M.K., Tikhonova N.E. (2013) *Socio-cultural Factors of Consolidation of the Russian Society*. Moscow: IS RAN. (In Russ.)
- Green K., Doherty E., Reisinger H., Chilcoat H., Ensminger M. (2010) Social Integration in Young Adulthood and the Subsequent Onset of Substance Use and Disorders among a Community Population of Urban African Americans. *Addiction*. Vol. 105. Iss. 3. March: 484–493.
- Holland M. (2012) Only Here for the Day: the Social Integration of Minority Students at a Majority White High School. *Sociology of Education*. Vol. 85. No. 2. April: 101–120. DOI: 10.1177/0038040712440789.
- Kiselev M.I., Shilkina E.L. (2012) On the Question of the Sociological Interpretation of the Concept of «Socio-cultural Integration». *Vestnik Yuzhno-rossijskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta (Novocherkasskogo politekhnicheskogo instituta)*. Ser.: *Social'no-ehkonomicheskie nauki* [Bulletin of the South-Russian State Technical University (Novocherkassk Polytechnic Institute). Series: Socio-economic Sciences]. No. 1: 165–170. (In Russ.)
- Kozyrev G.I. (2017) The Conflict Potential of Contemporary Russian Society. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 68–78. DOI: 10.7868/S013216251706006X. (In Russ.)
- Laurentsyeva N., Venturini A. (2017) The Social Integration of Immigrants and the Role of Policy. *Interconomics*. September: 285–292. DOI: 10.1007/s10272-017-0691-6.
- Malova T.F. (2006) Socio-cultural Integration as a Social Process. *Izvestiya TRTU* [News TRTU]. No. 13(68): 275–279. (In Russ.)
- Munck R. (2009) Social Integration. *Global Social Policy*. April: 16–18. DOI: 10.1177/14680181090090010805.
- Nitoburg E.L. (2008) On Some Aspects of the Racial Problem in the United States at the Turn of the XX–XXI Centuries. *Novaya i noveyshaya istoriya* [Modern and Current History Journal]. No. 1: 69–86. (In Russ.)
- Okeanova Z.K. (2016) Globalization is Problems and Contradictions of World Development. *Byulleten' nauki i praktiki* [Bulletin of Science and Practice]. No. 4: 333–317. (In Russ.)
- Parsons T. (1998) *The Social Systems*. Moscow: Aspect press. (In Russ.)
- Semenov A.V. (2018) Protest Activity of Russians in 2012–2013. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 11: 53–63. DOI: 10.31857/S013216250002785-6. (In Russ.)
- Sidorova E.A. (2016) The Integration and Investment Potential of BRICS. *Mir ehkonomiki i upravleniya* [World of Economics and Management]. Vol. 16. No. 2: 111–112. (In Russ.)
- Sorokin P. (1992) *Person. Civilization. Society*. Moscow: Politizdat. (In Russ.)
- Spencer H. (2014) Social Organism. In: Spencer H. *Political Writings*. Vol. 1: Personality and State: Experiences About the State, Society and Freedom. Moscow; Chelyabinsk: Socium: 300–341. (In Russ.)

- Tabylginova L.A. (2011) Main Scholarly Approaches to the «Social Integration» Concept. *Uchenye Zapiski Zabaikalskogo Gosudarstvennogo Universiteta* [Scholarly Notes of Transbaikal State University]. No. 4(39): 196–201. (In Russ.)
- Tikhonova N.E. (2018) Balance of State Interests and Human Rights in Perception of Russians: Empirical Analysis. *POLIS. Politicheskie issledovaniya* [POLIS. Political Studies]. No. 5: 134–149. (In Russ.)
- Yarskaya-Smirnova E.R., Yarskaya V.N. (2014) Social Cohesion: Directions of Theoretical Discussion and Prospects of Social Policy. *Zhurnal Sotsiologii i Sotsial'noy Antropologii* [The Journal of Sociology and Social Anthropology]. Vol. 17. No. 4: 41–61. (In Russ.)
- Zajcev D.V. (2003) *Social Integration of Children with Disabilities in Modern Russia*. Saratov: Nauchnaya kniga. (In Russ.)

Received: 16.05.19. Accepted: 11.06.19.